

— Ты что творишь? Зачем тебе это?! — Ян Е заикался от изумления. — Где... где ты вообще это откопал?

Лин Шу спокойно ответил:

— Несколько дней назад попросил купить. Разве твой генерал Бэйчэнь не прислал стражников в моё распоряжение? Вот я и отправил одного в городскую книжную лавку. Велел собрать как можно больше разных изданий, так что принесли их совсем недавно.

Ян Е вскипел, подскочил к нему и выпалил:

— И зачем ты их купил? Смысл-то какой?

Лин Шу поднял на него взгляд, в котором сквозило лёгкое увиление:

— Не ты ли на днях хвастался перед стражей, что «Восемнадцать приёмов юношеской любви» хозяина Се — вещь великолепная? Говорил ещё, будто я ничего не умею и совершенно лишён страсти. Раз уж ты так бредишь этими приёмами, мне, разумеется, пришлось купить книгу и посмотреть, что там к чему.

Лицо Ян Е мгновенно изменилось. Он картинно прижал руку к груди:

— Заместитель судьи Лин, ты уже и подслушивать под окнами научился! Как низко ты пал!

Лин Шу нахмурился:

— Я просто прогуливался мимо. Вы там так орали на всю округу, даже не пытаюсь скрываться, — с чего бы мне делать вид, будто я ничего не слышал? — Его лицо сделалось холодным. — То я тебе не нравлюсь, то злишься, когда я пытаюсь учиться по книгам. Чего ты вообще от меня хочешь?

Заметив, что обстановка накаляется, Ян Е поспешно сменил тон:

— Ну нет, я вовсе не это имел в виду! Я просто... и как книжка? Стоящая?

Лин Шу честно признался:

— Пока не всё понятно.

— Да ну? Дай-ка взгляну. — Пользуясь замешательством партнёра, Ян Е ловко выхватил книгу. С напускным вниманием пролистал пару страниц и хмыкнул: — Ну и что за радость в этой

чёрно-белой дешёвке? Рисунки смазанные, силуэты толком не разобрать. Ерунда полная, даже не читай это.

И он в несколько движений разорвал книгу в клочья.

Лин Шу, однако, даже бровью не повёл:

— Мне эта тоже показалась не очень. Но у меня есть цветная, работы мастера Не Сянчэна. Вот она должна быть хорошей. Так что я лучше её почитаю.

С этими словами он достал из-под стола ещё один том.

Ян Е снова лишился дара речи.

— Сколько... сколько ты их накопил? Живо отдавай всё!

Он попытался выхватить и эту книгу, но на сей раз Лин Шу был настороже и спрятал её за спину.

— Если чего-то хочешь, говори прямо, — отозвался Лин Шу.

Ян Е растерянно развёл руками, а затем вздохнул:

— Да не жаловался я на тебя, просто сморозил глупость! Не принимай близко к сердцу. Лин Шу, люди говорят, что после тридцати поздно учиться ремеслу. Зачем тебе в твои-то годы забивать голову этой чушью? Не читай ты эти похабные книжонки. Разве древние не говорили: «Слепо верить книгам — хуже, чем вообще их не иметь»? Если уж так хочешь освоить «Восемнадцать приёмов юношеской любви», я могу обучить тебя прямо сейчас. Ну же, иди сюда!

Он силой отобрал книгу, обхватил Лин Шу за талию и утащил на кровать.

— Я ещё не ужинал, — попытался возразить тот.

— Ничего страшного. Стоит мне тебя покормить, и ты сразу забудешь о голоде, — зашептал Ян Е.

— Слишком рано. А если кто-нибудь придёт?

— Не беспокойся, у них есть голова на плечах. Услышат звуки — ни за что не войдут. И откуда в тебе столько отговорок?

Ян Е навалился на него всем телом, лишая возможности вырваться.

Лин Шу не успел ответить — его губы тут же накрыл жадный, глубокий поцелуй, лишивший всякого дыхания. Когда Ян Е наконец отстранился, Лин Шу судорожно ловил ртом воздух. В неверном свете свечи его бледная кожа припудрилась нежным лotosовым румянцем. На лбу выступили мелкие капли пота, мерцающие в полумраке, а несколько влажных прядей прилипли к вискам, делая его облик невероятно соблазнительным.

Ян Е замер, любуясь им, и на его губах заиграла мягкая улыбка. За окном сгущалась ночь, и стрёкот цикад накатывал бесконечными волнами.

— Ты не похож на остальных, — нежно произнёс он. — Поэтому я никогда не принуждал тебя к подобному. Видел, что тебе тяжело, и не настаивал. Обычно я просто обнимаю тебя сверху — это «Извивающийся дракон», самое простое положение. Но сегодня давай попробуем иначе. Слышишь, как поют цикады?

Лин Шу напрягся:

— Слышу. И что ты задумал?

Ян Е потянулся к его поясу. Лин Шу попытался удержать одежду, но его руки мягко, но решительно отвели в стороны. Хотя на дворе стояла ранняя осень, в этих южных краях всё ещё было тепло, и их одежды были тонкими. В несколько движений Ян Е избавил его от шёлковых халатов, а затем схватил за плечи и перевернул спиной к себе.

Контраст иссиня-чёрных волос на безупречно белой коже спины заставлял сердце замирать. Сколько бы Ян Е ни созерцал это зрелище, он каждый раз лишался дара речи от восторга. Медленно проведя ладонью вдоль позвоночника, он обнял Лин Шу сзади, лаская его грудь. Его пальцы то едва касались кожи, словно крылья стрекозы, то чертили неторопливые круги, дразня и увлекая за собой. От этих ласк тело Лин Шу затрепетало, дыхание сделалось прерывистым, и наконец, не выдержав истомы, он глухо застонал, уткнувшись лицом в согнутые локти.

Ян Е негромко рассмеялся:

— «Лишь пара струн задета невзначай, а песня страсти льётся через край».

Прижав его к простыням, он медленно вошёл сзади. Почувствовав, как мелко дрожит податливое тело, Ян Е приник к его уху и лукаво прошептал:

— Это называется «Прильнувшая цикада», она же — «Игра на пипе за спиной». Как же созвучно моменту: стоит мне коснуться струн, и ты сразу отзываешься.

На пике страсти мир вокруг растворился, уступая место блаженному забытию, где сливались воедино небо и вода. Лин Шу никогда прежде не испытывал столь сокрушительного наслаждения. Сперва он лишь тихонько всхлипывал, но под размеренными, глубокими толчками его голос сорвался на прерывистые стоны, зазвучавшие под пологом кровати.

Заметив, как сильно дрожит его тело, готовое вот-вот сорваться в бездну удовольствия, Ян Е внезапно замер и полностью отстранился.

Лин Шу растерялся. Внезапно возникшая пустота отозвалась невыносимой мукой. Почувствовав себя безжалостно обманутым, он в сердцах ударил кулаком по подушке и с обидой выдохнул:

— Ты что делаешь?!

— Ничего особенного, просто хочу сменить позу, — ухмыльнулся Ян Е. — Если ты сейчас быстро получишь своё и превратишься в безвольную тряпицу, как обычно, какая радость будет мне?

Он перевернул Лин Шу на спину и закинул его длинные стройные ноги себе на плечи. Кожа Лин Шу казалась ослепительно белой, а пальцы ног от смущения судорожно сжались у самого лица Ян Е. Тот склонился и мягко припал к ним губами. Горячее, влажное прикосновение заставило Лин Шу содрогнуться всем телом.

Раскинувшись на шёлковых подушках, он растерял последние остатки воли. Его длинные волосы разметались, в туманном взоре плескалось ненасытное желание. Столь холодный и сдержанный в обычной жизни человек, поддавшись страсти, выглядел невероятно порочно. Не в силах больше сдерживать порыв, Ян Е вновь вошёл в него, двигаясь плавно и размеренно, сокрушая всякую защиту.

Даже в пылу близости он не упускал возможности поучать своего любовника, желая разделить с ним высшую точку блаженства:

— «Когда сливаются инь и ян, они подносят персики богам». Это «Обезьяньи забавы в Нефритовом пруду».

Заметив, как затуманился взгляд Лин Шу, а в тёмных глазах заблестели слёзы, Ян Е вновь помедлил и резко отстранился.

Лин Шу судорожно вздохнул. От невыносимого томления на глазах у него действительно выступили слёзы.

— Ты издеваешься... — сдавленно прошептал он.

Прежде чем он успел договорить, Ян Е крепко обхватил его за талию и приподнял.

— Садись на меня, — нежно скомандовал он.

Вид покрасневшегося, истомлённого страстью лица Лин Шу заставил сердце Ян Е забиться чаще. Он развёл его бёдра и медленно опустил на себя. Это глубокое проникновение почудилось драконом, нырнувшим в пучину вод. Оказавшись навесу, без всякой опоры, Лин Шу вскрикнул. В этом зыбком, кружащемся мире ему отчаянно требовалось за что-то ухватиться, и он крепко обвил руками шею Ян Е, уткнувшись ему в плечо. Их влажные от пота волосы перепутались, рассыпавшись по плечам шёлковой паутиной.

Ян Е убрал со лба Лин Шу мокрые пряди, придерживая его за затылок, и принялся жадно целовать. В перерывах между горячими поцелуями он шептал:

— «В чертогах девятого неба поют белые журавли». Это «Переплетение шей белых журавлей».

Он слегка потянул его за волосы назад, заставляя поднять голову, и прижался губами к обнажившейся шее, оставляя на ней яркие, багровые отметины.

Почувствовав, что мужчина в его объятиях дышит тяжело и часто, словно тонет, а пальцы судорожно впиваются в плечи, Ян Е прижал его ещё крепче. Острые ногти Лин Шу полоснули по его спине, оставив пять глубоких царапин.

Сдерживая стон от резкой боли, Ян Е тихо рассмеялся:

— Хорошо, хорошо... Я не отпущу тебя, слышишь? Ни за что не отпущу! Но умоляю, хватит звать меня по имени. У меня ведь есть вежливое имя. Зови меня Нуаньлинь. Ну же, попробуй.

Лин Шу прижимался к его плечу, окончательно потерявшись в лавине чувств, и не мог вымолвить ни слова, лишь прерывисто стонал.

Ян Е ласково уговаривал его:

— Ну же, назови меня так. И я тут же подарю тебе блаженство, какого ты ещё не знал.

Он и сам едва сдерживал себя, но упорно ждал, заглядывая Лин Шу в лицо. Спустя мгновение у самого его уха раздался едва различимый, дрожащий шёпот:

— Нуаньлинь...

Едва услышав это, Ян Е крепко сжал его бёдра и задвигался быстрее, наконец увлекая их обоих

на самую вершину блаженства.

Тяжёлый, дурмнящий аромат близости медленно заполнял комнату. Лин Шу, лишённый всяких сил, неподвижно лежал на его плече. Ян Е прижимал его к себе, окутанный его длинными волосами, и тоже не шевелился.

Спустя долгое время Ян Е тихо спросил:

— Ты там не лишился чувств? Живой?

Он бережно перевернул Лин Шу и уложил на постель. Убрав волосы с его лица, Ян Е с улыбкой поинтересовался:

— Устал? Может, повторим? Мы ведь испробовали всего три приёма, до восемнадцати ещё далеко!

— Сегодня больше не могу, — едва слышно отозвался Лин Шу.

Ян Е негромко рассмеялся:

— Хочешь сказать, завтра сможешь?

Лин Шу закрыл глаза, не желая отвечать. Немного переведя дух и накопив каплю сил, он вдруг со всей дури пнул Ян Е ногой. Тот, не ожидая подвоха, вскрикнул и кубарем полетел с кровати на пол.

Кое-как поднявшись на ноги, он сердито проворчал:

— Ну и характер у тебя! Перешёл мост и сразу сжёг за собой? Использовал меня и вышвырнул из постели! Никакой совести!

Он попытался залезть обратно, но Лин Шу навалился сверху и снова столкнул его, прошипев сквозь зубы:

— Будешь знать, как издеваться! Ты ведь нарочно это устроил!

Ян Е и злился, и смеялся одновременно:

— Издеваться? А кто только что так сладко стонал у меня под ухом?

Он перехватил запястья Лин Шу, прижал их к матрасу и залез на кровать, укладываясь рядом. У Лин Шу просто не осталось сил препираться дальше, и они объявили временное перемирие.

Уставившись в потолок, Ян Е на какое-то время замолчал, погружившись в размышления. Наконец он произнёс:

— Скажи мне одну вещь. Ты ведь помнишь, как вместе с Цзин Хуайюем ездил в Сицзя подписывать мирный договор?

Лин Шу лежал к нему спиной и не проронил ни звука. Ян Е продолжил:

— Это ведь из-за твоего упущения империя Да Янь до сих пор вынуждена ежегодно выплачивать Сицзя двести двадцать тысяч лянов серебра и отдавать столько же рулонов шёлка? Тебя ведь можно назвать сущим бедствием для государства! Ох, моё ты ненаглядное бедствие... Придётся мне, подобно великому Юю, усмирять это наводнение.

— Сам ты бедствие, — холодно отозвался Лин Шу. — Тот договор подписали помощник министра Цзин и Цзинь Яжэнь за моей спиной. При чём тут я?

— Твой чин тогда был выше, чем у Цзин Хуайюя. Как государственный чиновник, почему ты не остановил его? Зато на меня ты бросался с мечом при каждой встрече! А в итоге допустил такую чудовищную ошибку. И что нам теперь делать?

— Если хочешь что-то сказать, говори прямо. Хватит ходить вокруг да около.

Ян Е промолчал. Он осторожно повернул Лин Шу к себе лицом и, нахмурившись, негромко произнёс:

— Мне действительно непросто. Я очень хотел остаться здесь и посмотреть, как Юньци завоюет Цюннань. Но Сицзя требует дань из года в год, и эта алчная рожа Цзинь Яжэня уже поперёк горла стоит. Почему наша империя должна отдавать им то, что нажито с таким трудом? Это ведь грабёж чистой воды. К тому же они до сих пор заглядываются на наши приграничные земли. Как нам быть?

Он выглядел искренне озабоченным судьбой государства, но Лин Шу, не зная, что ответить, лишь безмолвствовал. Помолчав немного, Ян Е улыбнулся:

— Давай вернёмся в Лоян. А оттуда отправимся в Сицзя и разберёмся с этим Цзинь Яжэнем раз и навсегда. Что скажешь?

Лин Шу притворился спящим.

Ян Е вздохнул:

— Спи уж. Поразмысли об этом на досуге. Полагаться на других, чтобы они разгребали твои ошибки — это совсем не похоже на принципиального заместителя судьи Лина.

Эти слова окончательно вывели Лин Шу из себя. Он резко развернулся:

— Я давно уже не левый заместитель судьи Верховного суда твоей империи Да Янь, так что не смей меня так называть! Ян Е, то, что я согласился быть с тобой, вовсе не означает, что я обязан принимать всех твоих людей. Если продолжишь так давить на меня, мы просто разбежимся!

Ян Е вспыхнул от гнева. Он ухватил его за плечо и зло процедил:

— Чёрт тебя дери! Мы зашли так далеко, а ты до сих пор твердишь, что мы разбежимся? Как у тебя вообще язык поворачивается! Тебя точно нужно хорошенько проучить!

Лин Шу попытался разжать его пальцы на своём запястье и бросил в ответ:

— Проучить? Твой венценосный брат спит и видит, как бы от меня избавиться, и ты прекрасно это знаешь! С какой стати я должен добровольно соваться в Лоян на верную смерть? Называй меня трусом, если угодно, но в Лоян я не поеду!

Его упрямство было непреклонным. Поняв, что уговоры не действуют, Ян Е окончательно разозлился и в сердцах выпалил:

— Неблагодарный ты волк! Я ведь лично ходил к императору и требовал, чтобы тебя никто не смел тронуть! Выходит, зря я из кожи вон лез! Только что ты с радостью позволял мне ублажать тебя, а теперь строишь из себя невесть что! Проваливай, видеть тебя не хочу!

<http://bllate.org/book/19546/1998878>